

Хотя это происходило не в первый раз, привыкнуть к такому было невозможно. Раньше он бы с удовольствием отвесил Лин Цзюэси затрещину, но после того как врезал этому ублюдку в первый раз, тот изобразил на лице такое невероятно упоительное выражение, что при одной мысли об этом уголки рта до сих пор невольно подёргивались.

— М-м-м... моя крошка Юэ, издевайся над мной сильнее! Прямо как в прошлый раз, до сих пор не могу забыть, это незабываемо, ах! Давай найдём какое-нибудь укромное местечко, издевайся надо мной сколько душе угодно, люби меня изо всех сил! — с умопомрачительным видом продолжал тереться лицом о грудь И Юэ Лин Цзюэси, ничуть не скрывая восторга при виде того, как на ледяном лице И Юэ появляются трещины.

Ань Линь и Оуян Чжань смотрели на Лин Цзюэси так, будто больше не в силах это выносить, а затем с сочувствием глянули на лицо И Юэ, где всё отчётливее проступали трещины, мысленно оплакивая то, каким жестоким терзаниям тот подвергается со стороны Лин Цзюэси.

Ань Линь отвернулся и почувствовал, как его стопа нащупала что-то на земле. Он чуть отодвинул ногу и слегка опустил голову.

Это был школьный пропуск. Наклонившись, он поднял его, и в его глазах на мгновение мелькнула искра эмоций, которая тут же угасла.

Су Далинь... верно? Ань Линь впервые в жизни подумал, что чьё-то имя может быть настолько прекрасным и особенным. Ярость в глубине души немного улеглась, и на его разъярённом лице проступил намёк на...

После уроков.

Су Далинь облегчённо выдохнула, закинув за спину небольшой рюкзак, который в обед прислал с Жань Жань Лэн Юйсюань. Внутри лежали пара учебников и учебные материалы. Жизнь в новой школе казалась вполне сносной. Но... произошла небольшая неприятность: сегодня во время проверки школьных пропусков выяснилось, что она где-то его потеряла, за что классный руководитель её слегка пожурил.

Выйдя за ворота школы, Су Далинь собиралась дойти до места, где её обычно высаживали, и подождать, пока Лэн Вэнь приедет её забрать. Вдруг прямо перед ней затормозил длинный роскошный лимузин.

Су Далинь быстро отступила на два шага назад и нахмурилась, глядя на преградившую ей путь машину, совершенно не понимая, чего добивается хозяин.

Ань Линь вышел из машины. В его руке был крепко зажат пропуск Су Далинь, а на лице играла дьявольская улыбка.

— Давно не виделись, младшеклассница, — с довольным видом произнёс Ань Линь.

Глядя на озадаченное личико Су Далинь, он невольно почувствовал сладкое томление в груди.

Лин Цзюэси, Оуян Чжань и И Юэ тоже вышли следом и с предвкушением уставились на разворачивающееся зрелище. Они уже давно не видели, чтобы Ань Линь проявлял к какой-либо девушке такую «настойчивость», поэтому все ждали продолжения.

— Давно не виделись, старшеклассник, — вежливо и прохладно ответила Су Далинь, отводя взгляд в сторону и заметив стоявших рядом троих парней.

Лин Цзюэси пришёл в полный восторг, увидев невозмутимое, спокойное личико Су Далинь, на котором не дрогнул ни один мускул. Он обожал браться за трудные задачи.

Быстро отскочив от И Юэ, он встал рядом с Ань Линем и уставился на Су Далинь с фанатичным обожанием и трепетом.

— Дорогая младшеклассница, подари старшему объятие в знак приветствия при поступлении в школу! — с восторгом и предвкушением воскликнул Лин Цзюэси.

Су Далинь услышала его слова и окинула парня крайне презрительным взглядом.

— Простите, старшеклассник, но Далинь вы не интересуете, — холодно бросила она. К подобным легкомысленным юнцам она испытывала отвращение в самом сокровенном уголке души.

Услышав это, Лин Цзюэси замер, а его мужское самолюбие получило серьёзный удар. И правда, эта девочка — настоящий вызов!

Его глаза слегка сузились, излучая дикий восторг. Зажмурившись, он бросился на Су Далинь.

И Юэ мгновенно вцепился в воротник Лин Цзюэси и со злости оттащил его назад. Бросив ледяной взгляд на всё ещё продолжавшего мечтать с закрытыми глазами маньяка, он мысленно выругался на этого сумасшедшего.

— Малыш Юэ, ну не держи же ты меня! Я всего лишь хотел обнять и поцеловать младшеклассницу! — завопил Лин Цзюэси, даже не пытаясь скрыть, кто именно разрушил его планы, чем привлёк косые взгляды многочисленных учеников, расходившихся после занятий.

Су Далинь посмотрела на эту компанию бездельников, почувствовала непреодолимое желание зевнуть и прикрыла рот рукой.

— Господа, если вы больше ничего от меня не хотите, я пойду. Прощайте, — равнодушно бросила она и повернулась, чтобы уйти.

Ань Линь, видя такую реакцию, от злости едва не вышел из себя. Эта девчонка игнорировала его уже в который раз, что казалось невероятно несправедливым для человека, к которому всегда было приковано всеобщее внимание.

Сделав широкий шаг, он преградил ей путь, встал прямо перед ней и протянул ладонь.

— Твоя вещь, — высокомерным тоном заявил Ань Линь, глядя на Су Далинь с выражением лица: «Ну же, поблагодари меня».

Су Далинь взглянула на пропуск в его руке и на мгновение замерла. Неудивительно, что она не смогла найти его сегодня, где бы ни искала.

— Спасибо, — слегка улыбнувшись, она протянула руку к его ладони, собираясь забрать карточку.

Но в самый момент, когда её пальцы почти коснулись пропуска, Ань Линь резко убрал руку и с игривой усмешкой посмотрел на неё.

— Сходи со мной на свидание — это будет обмен, — с улыбкой произнёс он, глядя на неё так, будто делал ей величайшее одолжение.

В этот момент Ань Линь внезапно почувствовал резкую боль в запястье. Пальцы, сжимавшие пропуск, разжались, и карточка выскользнула из его руки, падая прямо на землю.

— Не нужно.

Лин Вэнь стремительно подхватил пропуск, встал рядом с Су Далинь и холодно окинул взглядом всю четвёрку.

Протянув пропуск девушке, он ледяным взглядом смерил парней с ног до головы, после чего процедил:

— Не смейте зариться на барышню. Цену, которую вам придется заплатить, вы не потянете. Барышня, возвращаемся.

В его холодном голосе звучало такое ледяное дыхание двенадцатого месяца зимы, что стоявших вокруг невольно пробрала дрожь.

Су Далинь кивнула, виновато глядя на Лин Вэня, затем направилась к машине и открыла дверцу. Увидев сидевшего за рулем Лин Вэня, она почувствовала лёгкое беспокойство.

Ань Линь проводил взглядом уезжавший автомобиль и уже хотел броситься в погоню, но И Юэ удержал его за плечо.

— А-Линь, больше не связывайся с этой девчонкой, — ледяным тоном предупредил И Юэ, в чьих глазах мелькнули странные, неопределённые эмоции.

Его безотказная интуиция, обычно работавшая безупречно, впервые дала сбой. И Юэ прищурился, глядя вслед удаляющейся машине. Эта девчонка, казавшаяся обычной простолюдинкой, похоже, была вовсе не так проста.

Вспомнив ту молниеносную, сродни вспышке молнии скорость, с которой он сам только что выхватил пропуск из рук Ань Линя, И Юэ до сих пор не мог прийти в себя: тот невероятно сильный мужчина добровольно согласился работать простым водителем? Здесь явно крылось что-то серьёзное.

— И Юэ, не лезь не в своё дело, — зло бросил Ань Линь. Бросив на товарища косой взгляд, он направился к своей машине, чувствуя, как в запястье полыхает огнём резкая боль. Он прекрасно понимал, что тот мужчина не промах, но так просто оставлять это он не собирался.

— Господин Лин, послушайте... можно... можно об этом не говорить А-Сюаню? — Су Далинь с тревогой заглянула в суровое лицо Лин Вэня и произнесла это чуть слышно.

Она не хотела в первый же день учебы оставить у Лэн Юйсюаня впечатление ветреной девицы, крутящей хвостом перед всеми подряд. В душе она твердо решила: в следующий раз увидев того парня, она будет обходить его десятой дорогой.

Лин Вэнь долгим взглядом посмотрел на её растерянное личико.

— Зови меня старшим братом Линем. Впредь держись подальше от парней, особенно от тех четверых. Если А-Сюань узнает, он рассвирепеет, — смягчив тон, произнес он.

Он легко мог догадаться, в чем дело: по глазам того жожака было видно, что парень явно проникся к Су Далинь чувствами. А уж происхождение этой четверки...

— ...Я поняла. Я изначально и не собиралась с ними связываться.

Су Далинь опустила голову, уставившись на зажатый в руке школьный пропуск, а затем сунула его в карман.

Услышав это, Лин Вэнь немного успокоился.

Любой, кто предал господина, должен умереть — даже если это самый любимый человек. В мире господина не было места изъяснам.

— Мой тебе совет: лучше подготовься к тому, чтобы оставаться верной господином до конца дней. Он не прощает предательства, иначе он сам отправит тебя в ад, — бросил на неё взгляд Лин Вэнь, предостерегая из лучших побуждений.

Господин мог вознести Су Далинь до небес, но если бы она посмела предать его, он точно так же безжалостно низверг бы её в пучины ада. А поскольку Су Далинь вызывала у него в целом неплохое впечатление, он и решил дать ей дружеский совет.

Его слова заставили Су Далинь содрогнуться до глубины души, но мгновение спустя на её губах заиграла лёгкая улыбка.

— Я никогда этого не сделаю, — мягко ответила она.

Предать Лэн Юйсюаня? Ей никогда и в голову не приходила подобная мысль. Лэн Юйсюань дарил ей всё самое прекрасное на свете, и она дорожила этим так сильно, что и мысли не допускала о том, чтобы разрушить всё своими руками.

Остановив машину у ворот особняка клана Лэн и дожидаясь, пока Су Далинь откроет дверь, Лин Вэнь заговорил:

— Сегодняшнее происшествие я сочту за то, чего не было. Не бери в голову, просто помни мой совет.

— Спасибо.

Су Далинь помедлила секунду, почувствовав облегчение, а затем направилась к парадному входу.

Лин Вэнь прищурился, глядя ей вслед. Хочется верить, что всё будет так, как ты говоришь, и ты останешься верна господину вечно.

Оказавшись дома, Су Далинь аккуратно разложила вещи в рюкзаке и перекусила лёгкими сладостями. Слуги сказали ей, что Лэн Юйсюань уехал встречать гостя. Тогда она решила в одиночестве прогуляться в задний сад: с тех пор как она приехала сюда, ей ещё не довелось толком осмотреть особняк Лэн Юйсюаня.

Он обеспечивал ей жизнь настоящей принцессы, хотя сама она никакой принцессой не была. В

чужом и незнакомом доме клана Лэн слуги даже не позволяли ей братья за любую работу. Пребывая в праздности, Су Далинь находила такую жизнь немного скучной, но не смела жаловаться Лэн Юйсюаню, ведь он и так дал ей слишком многое.

Вдруг её взгляд упал на огромную клумбу с фиолетовыми колокольчиками, и сердце радостно ёкнуло. В городе М. цветы колокольчика можно было отыскать разве что в цветочных магазинах — этот город совершенно не подходил для их роста.

По легенде, цветение колокольчика предвещает возвращение счастья. Но кто-то умеет удержать своё счастье, а кому-то суждено упустить его: не сумев удержать, не получится и сохранить. Именно поэтому цветы колокольчика имели двойное значение: вечная любовь и безнадежная любовь.

Проведя пальцами по нежным лепесткам, Су Далинь почувствовала лёгкую тоску: к какому же типу в итоге будут принадлежать их с Лэн Юйсюанем отношения?

Лёгкий ветерок овеял её щеку, растрепав пряди волос. Она повернула голову и заметила огромный бассейн, при виде которого в глубине её души мелькнуло странное отвращение, тут же, впрочем, исчезнувшее.

Посмотрев на фонтан за бассейном, Су Далинь на мгновение задумалась и заколебалась: стоит ли подходить ближе?

Зажмурившись на секунду, она открыла глаза и, набравшись храбрости, направилась по дорожке к фонтану, что был за бассейном.

Она шла по краю бассейна, ступая по влажной скользкой плитке. Сердце отчаянно колотилось о рёбра, каждый шаг она делала с предельной осторожностью, смертельно боясь оступиться и упасть.

Как ни смешно, но, выросшая у самого моря, она после гибели родителей в морской пучине внезапно приобрела панический страх перед водой. Стоило воде стать хоть немного глубже, как её охватывала паника, из-за чего она разучилась даже плавать, хотя в детстве делала это отлично.

— Бульк...

Раздался всплеск, и из воды кто-то внезапно вынырнул. Обнаженный по пояс человек с лёгкостью выпрыгнул из бассейна на бортик.

Су Далинь, и без того двигавшаяся с максимальной осторожностью, от неожиданности подпрыгнула на месте. Её нога соскользнула, тело потеряло равновесие, и она завалилась набок. Инстинктивно протянув руку, чтобы ухватиться за оказавшегося рядом человека, она в

суматохе даже не успела толком разглядеть его лицо, но сразу поняла, что дотянуться не сможет.

Не успела она даже вскрикнуть, как полетела прямо в воду.

Лэн Сюй (двоюродный брат Лэн Юйсюаня) взял лежавшее на шезлонге полотенце и стал вытираться. Окинув барахтавшуюся в воде Су Далинь озорным взглядом, он демонстративно повернулся к ней спиной. Проигнорировав её крики о помощи, он сосредоточенно принялся высушивать капающие с волос капли.

Еще когда он только направлялся сюда, ему довелось услышать о Су Далинь, поэтому перед приездом он навёл о ней справки. Жила у моря и не умеет плавать? Шутки шутит. Ему ужасно хотелось посмотреть, что же эта девчонка пытается изобразить.

— Спасите... кхе... помогите...

Совершенно не умеющая плавать Су Далинь барахталась в воде, призывая на помощь. Стоило ей открыть рот, как вода хлынула внутрь, заливая горло и причиняя дикую боль. Слезы, выступавшие на глазах, тут же растворялись в водной глади.

Она чувствовала, как силы покидают её тело, а разум начинает ускользать.

Су Далинь постепенно перестала звать на помощь. Её веки приоткрылись, солнце казалось всё таким же ослепительным, но тело стало невероятно лёгким, словно пушинка. Она парила в толще воды, напоминая погружившуюся в сон русалку.

Внезапно Су Далинь увидела давно ушедших маму и папу, которые протягивали к ней руки. Они пришли забрать её? Наконец-то они воссоединятся?

Она уже хотела протянуть к ним руки, но вдруг замерла. В её сознании всплыло красивое лицо Лэн Юйсюаня, но вокруг простиралась лишь белая пелена, и его там не было.

Тихо закрыв глаза, она прекратила сопротивляться, и её тело стало медленно погружаться на дно.

Прости, А-Сюань, я не смогла пройти с тобой до самого конца...

Лэн Юйсюань разъяренным ураганом ворвался в холл и рявкнул на прислугу:

— Где Лэн Сюй?

Этот ублюдок Лэн Сюй посмел его кинуть! Черт побери, он потратил на него столько времени, и за это с ним придется посчитаться по полной.

— Эм... о... он плавает в бассейне, — пролепетала служанка, содрогнувшись от ледящего душу тона Лэн Юйсюаня. Она ужасно боялась, что весь его гнев обрушится на неё, поэтому сочла за лучшее проявить крайнюю осторожность.

Услышав это, Лэн Юйсюань посмотрел на неё ещё более ледяным взглядом. погоди, он у него сейчас заставит выхлебать всю воду из бассейна, прежде чем вытащить! Черт побери, пусть только попробует уйти от ответа.

— Барышня вернулась? — бросил Лэн Юйсюань, бросив быстрый взгляд на часы. По его расчетам, Шэнъя Лиюэ к этому часу уже должна была закончить занятия.

— В заднем саду. Барышня говорила, что хочет прогуляться, — честно ответила служанка, не смея поднять глаза на ледяную маску хозяина.

Черт!

Лэн Юйсюань выругался сквозь зубы и бросился в сторону заднего сада.

Если Су Далинь столкнется с Лэн Сюем, тот наверняка станет над ней издеваться — этот гад больше всего на свете обожал всякие розыгрыши.

Добежав до заднего сада, Лэн Юйсюань увидел стоявшего у кромки бассейна Лэн Сюя, который вытирал волосы. Воспоминание о том, как его кинули, заставило его быстрыми, исполненными гнева шагами направиться прямо к брату.

Подойдя вплотную, Лэн Юйсюань двумя руками вцепился в полотенце на шее Лэн Сюя и холодно процедил:

— Ты видел здесь девушку?

Разве она не в заднем саду? Почему сколько ни глянь — её нигде не было видно.

— Ой-ой-ой, ты что, собрался убить собственного брата? Отпусти, отпусти, задушишь же! — с превеликим испугом завопил Лэн Сюй.

С усилием вытянув полотенце из хватки Лэн Юйсюаня, он с довольным видом оценил реакцию кузена: похоже, его первоапрельская шуточка удалась на славу.

Вытянув изящный палец, он молча указал в сторону бассейна, отвечая на вопрос.

Лэн Юйсюань проследил за направлением его пальца, его взгляд мгновенно помрачнел, превратившись в ледяную корочку. Силуэт, неподвижно черневший на дне бассейна, покрыл красивое лицо Лэн Юйсюаня толстым слоем льда, и он камнем рухнул в воду.

Его сердце сжало чьей-то невидимой, жестокой рукой, пока он изо всех сил плыл к Су Далинь. Глядя на безжизненное лицо девушки под водой и её плотно закрытые глаза, Лэн Юйсюань испытал такую ярость, что был готов убивать.

Быстро вытащив Су Далинь на бортик, он опустился на колени и прижался ухом к её груди. На мгновение ему показалось, что вся кровь в его жилах побежала в обратном направлении. Леденящая кровь пронеслась по всему телу, создавая полное ощущение того, что он провалился в ледяную пещеру.

Лэн Юйсюань встал на одно колено, согнув вторую ногу. Он уложил Су Далинь животом на своё согнутое бедро так, чтобы её голова и руки свешивались вниз, и принялся надавливать на спину, заставляя всю скопившуюся в дыхательных путях воду вытечь наружу.

Затем он аккуратно уложил её на землю, сделал несколько нажатий на грудную клетку для реанимации и, не теряя ни секунды, приступил к искусственному дыханию. На его лбу выступили крупные капли холодного пота.

Лэн Сюй стоял неподалеку, переводя взгляд с Лэн Юйсюаня на лежавшую на земле Су Далинь, и его сердце охватил первобытный ужас. Он ведь правда не хотел этого, он просто собирался немного подшутить, кто же знал, что всё обернется так.

— Эм... может, мне помочь? — с заминкой, полной тревоги, спросил Лэн Сюй.

Видя, как выступивший у Лэн Юйсюаня на лбу пот превратился в крупные капли, непрерывно капавшие вниз, Лэн Сюй почувствовал себя совершенно не в своей тарелке. Он истово молился, чтобы с Су Далинь всё было в порядке, иначе Лэн Юйсюань и впрямь заставит его составить ей компанию в могиле.

— Попробуй только прикоснуться к ней ещё раз, — раздался пропитанный первобытной, кровожадной болью голос Лэн Юйсюаня. В его глазах полыхали ярость и отчаяние.

Почему?! Почему он столько старался, а Су Далинь не желает дать ему хоть какой-то отклик? Неужели ей жалко даже малейшего знака внимания? До чего же ты жадная, Су Далинь...

Он подхватил Су Далинь на руки и бросился в дом. В какой-то момент Лэн Юйсюаню показалось, что она стала пугающе невесомой — словно хрупкое пёрышко, что внушало ему панический ужас.

Лин Вэнь сидел за обеденным столом и методично, прищутив глаза, с усилием раздавил грецкий орех. Положив его на стол, он принялся аккуратно выковыривать ядрышко.

Внезапно он почувствовал, как воздух в доме резко остыл, и резко вскинул голову. В гостиную, держа на руках всю мокрую Су Далинь, вбежал Лэн Юйсюань. От увиденного зрелища Лин Вэнь на секунду потерял дар речи.

Его беспечный вид мгновенно вывел Лэн Юйсюаня из себя. Метнув в него убийственный взгляд, он рявкнул:

— Немедленно катись сюда!

Ледяной, пронизывающий до костей тон Лэн Юйсюаня заставил Лин Вэня вздрогнуть. Тот мгновенно подскочил на ноги и бросился за ним в специально оборудованную в особняке Лэн экстренную операционную.

Лэн Сюй тоже поспешил следом за ними. Сейчас было не время для угрызений совести, к тому же по образованию он был врачом скорой помощи, так что мог оказаться полезным Лин Вэню.

— Если завтра она не увидит восхода солнца, то... считай, что ты отправляешься следом за ней, — вцепившись в воротник Лэн Сюя, прошипел Лэн Юйсюань, и в его взгляде плескалось чистейшее убийственное намерение.

Если с Су Далинь что-то случится, он не станет смотреть ни на какие братские узы.

Остановившееся сердце Су Далинь внушало ему страх, какого он не испытывал никогда прежде — казалось, чья-то рука тянется из самой бездны, чтобы безжалостно вырвать девушку из его сердца.

Лэн Сюй не смел смотреть Лэн Юйсюаню в глаза: в случившемся действительно был виноват он. Если кузен решит его покарать, он не станет возражать. И всё же... где-то в глубине души он был рад увидеть, как Лэн Юйсюань впервые в жизни так отчаянно дорожит кем-то. Даже когда-то давно, во времена Шуаньэр, тот никогда не испытывал подобных чувств.

Дверь операционной захлопнулась, оставив Лэн Юйсюаня снаружи.

Он бессильно прислонился спиной к стене, глядя на белый потолок, и чувствовал, как дрожат его руки и трепещет сердце.

Лэн Юйсюань заставлял себя гнать дурные мысли: медицинские навыки Лин Вэня были безупречны, да и Лэн Сюй неплох, с Су Далинь всё будет хорошо. Но стоило ему вспомнить остановившееся сердце девушки, как страх вновь вцеплялся в него мертвой хваткой.

Время тянулось медленно, капля за каплей, и вот спустилась ночь. Ожидание становилось невыносимым, Лэн Юйсюань сделал пару шагов вперед к двери операционной...

Дверь внезапно распахнулась. Лин Вэнь вышел к нему с предельно мрачным лицом и молча покачал головой.

Лицо Лэн Сюя осунулось еще сильнее, и он протянул Лэн Юйсюаню скальпель.

— Прости. Делай со мной что хочешь, я не стану жаловаться, — глухим голосом произнес он, опуская взгляд.

Вообще-то, спустя полчаса реанимационных мероприятий они уже констатировали биологическую смерть. Но они продолжали возиться внутри, расспрашивая друг друга о пустяках, и затянули выход на целый час, мысленно уже смирившись с неизбежной расплатой.

— Что ты сказал?! — Лэн Юйсюань схватил Лэн Сюя за воротник, теряя над собой контроль от ярости.

Он даже в мыслях не допускал такого исхода и теперь просто не мог принять его. Всего несколько часов назад, отправляясь утром в школу, Су Далинь сияла молодостью и жизнелюбием, а теперь, когда она вернулась, перед ним оказалась бездыханная оболочка.

Сненавистью глядя на Лэн Сюя, он подумал, что не явись тот сюда — всё было бы хорошо.

Разжав пальцы, он отпустил брата и криво усмехнулся. Мгновенно выхватив из рук Лэн Сюя скальпель, он даже не поморщился, когда лезвие полоснуло по ладони.

Стиснув скальпель, он поднял руку. Холодно глядя на покорно закрывшего глаза Лэн Сюя, он ненавидел небеса за столь жестокие шутки.

Лэн Сюй был его единственным кровным родственником на этом свете и самым дорогим человеком; Су Далинь была той, кто принес в его жизнь долгожданное тепло — они оба были ему бесконечно дороги.

Внезапно Лэн Юйсюань почувствовал дикую слабость и закрыл глаза. Рука со скальпелем с силой опустилась вниз, вонзаясь в...